

— Знаешь, мне посчастливилось побывать в театре и увидеть выступление великого Лю Циньина. В тот день, после спектакля, он вышел в обычной одежде, и он был действительно прекрасен.

Её словарный запас был беден, и обычно, чтобы похвалить кого-то, она говорила только «красивый», «очень красивый», «как цветок» и тому подобное.

Цзян Юань предполагал, что её следующая фраза будет «Лю Циньин похож на цветок».

И действительно, управляющая Су сделала глоток чая, чтобы смочить горло, и продолжила:

— Лю Циньин похож на розу.

Цзян Юань, сохраняя холодное выражение лица Цзи Цзюэ, безэмоционально сказал:

— Вау.

— Его брови... его глаза...

Цзян Юань чувствовал, что это уже где-то слышал. Он вспомнил, что в прошлый раз управляющая Су говорила это, хваля Цзи Цзюэ — Цзян Юань почувствовал себя обманутым.

В обычное время он мог бы ответить: «Я думаю, молодой Цзи выглядит лучше», но сейчас это звучало бы как самовосхваление.

Он сдерживал свои слова и продолжал слушать, как управляющая Су хвалила Лю Циньина.

Управляющая Су, хваля, быстро исчерпала запас слов, и Цзян Юань любезно подсказал:

— Ты видела его на празднике цветов?

— Да, именно на том празднике! — управляющая Су откусила кусочек пирожка. — Мне удалось достать билеты через подругу, они были очень дорогие... Ты был там?

— Нет, — покачал головой Цзян Юань.

— Боже, ты не пошел посмотреть Лю Шу?

— Тоже нет.

— ...Кстати, я поставила два серебряных юаня на рынке, но они сыграли вничью, и букмекер забрал всё... Как так получилось... — управляющая Су надулась.

Цзян Юань молча улыбнулся.

Управляющая Су продолжала хвастаться:

— Я видела Лю Шу на цветочной повозке, ты видел?

Цзян Юань покачал головой.

— О, это большая потеря, Лю Шу действительно прекрасна, как пион.

Цзян Юань взял с её стола горсть семечек.

— Ты ведь тоже житель столицы, как ты мог не видеть ни Лю Шу, ни Лю Циньина?

— Это обязательно?

— Конечно, даже приезжие хотят увидеть двух Лю столицы. Недавно второй и пятый принцы даже соревновались за Лю Циньина, чтобы показать своё богатство.

— Ты видела их?

— Нет, — сказала управляющая Су. — А ты?

— Тоже нет, но я видел шестого принца, он выглядел глуповато.

— Правда? — управляющая Су понизила голос до шепота. — Эти слова мы, простые люди, можем говорить между собой, но ты должен быть осторожен, ведь ты собираешься стать чиновником, будь внимателен.

Цзян Юань кивнул.

Управляющая Су добавила шепотом:

— Даже если он действительно глуповатый, говори это только про себя.

Цзян Юань рассмеялся и снова кивнул. Он смог сблизиться с управляющей Су, потому что она была интересной собеседницей.

— О чем мы говорили? — управляющая Су взглянула на пароварку.

— О соревновании в богатстве.

— Ах да, о соревновании! Когда Лю Циньин закончил спектакль, пятый принц хотел забрать его в свою резиденцию и сразу же подарил ему веер.

— Представь, веер принца — это ведь что-то очень ценное.

— И в этот момент второй принц внезапно появился!

Цзян Юань: ...Вау.

— И они начали спорить.

Цзян Юань: ...Спорить? ...Спорить?

— Ты от кого это слышал?

— Все так говорят, — управляющая Су выглядела растерянной.

...Ну ладно.

— Затем второй принц дал Лю Циньину серебряный сертификат из банка Хуэйтун.

Цзян Юань кивнул.

— Эх... Никто не знает, сколько это было, но все гадают.

Цзян Юань не сдержался:

— Тысяча золотых.

— Эй! Откуда ты знаешь?

— Я предполагаю.

— Ну, он же принц, даже если он богат, тысяча серебра — это уже много, но тысяча золота? Он смог бы столько дать?

Да, его глупый старший брат действительно осмелился отдать почти половину своих сбережений, его мать, драгоценная супруга, чуть не с ума сошла от злости, чуть ли не сама не побежала в резиденцию второго принца, чтобы разорвать Лю Циньина.

Она даже разбила в дворце вазу и две чашки, рыдая и крича, что её сын не смог устоять перед чарами этой лисы.

— А золотой экран, подаренный пятым принцем, выглядит не так впечатляюще, — сказала управляющая Су.

— Как это не впечатляюще? Это же уникальная вещь, — Цзян Юань добавил:

— Бесценная.

— Но серебро всё же практичнее, — управляющая Су не проявила интереса к экрану.

Цзян Юань почувствовал себя побежденным.

— Но я слышала, пятый принц еще подарил картину?

— Последняя работа мастера Чжэн, «Гордость снега и инея», — сказал Цзян Юань.

— Откуда ты это знаешь?

Цзян Юань кашлянул:

— Я же литератор, местонахождение «Гордости снега и инея» мне нужно знать.

— Пятый принц тоже не пожалел этого, значит, он действительно любил Лю Циньина.

— ...Правда?

— Второй принц тоже. Наверное, у принцев много ценных вещей, но наличных денег у них не так много? Сейчас серебро дешевле золота, разве тысяча золотых — это не круто?

— Круто! — Цзян Юань, несмотря на больной вид, выглядел оживленным.

— Еще я слышала, пятый принц подарил ему дом, он такой щедрый.

Не очень щедрый, ведь ему приходилось притворяться сыном перед императором.

— В общем, дом, бусы, шелка, редкий чай, драгоценности — второй принц тоже подарил много. Говорят, они соревновались, кто больше подарит, а в конце второй принц зло посмотрел на пятого.

Цзян Юань: ...?

— Пятый принц, увидев этот взгляд, разозлился и ударил второго.

Цзян Юань: ...?!

— Он поцарапал лицо второго принца!

Цзян Юань: Хихикнул.

— Второй принц, уходя, мрачно сказал пятому: «Сегодняшний позор я верну сторицей!»

Цзян Юань наконец не сдержался и рассмеялся.

— Второй принц, вернувшись домой, всё больше злился и нанял людей, чтобы те напали на пятого, и избили его до синяков!

Цзян Юань слушал, широко раскрыв глаза, и управляющей Су это доставляло удовольствие.

Через некоторое время Цзян Юань пришел в себя и спросил:

— От кого ты это слышала?

— Просто так услышала.

— Ты веришь в это?

— Просто для развлечения, — управляющая Су протянула Цзян Юаню еще один пирожок. — Ты выглядишь больным и мрачным, я хотела поднять тебе настроение.

Цзян Юань подумал, что управляющая Су действительно замечательная девушка.

Управляющая Су добавила:

— Эти люди далеки от меня, так что я могу только слушать истории о них.

Цзян Юань не стал рассказывать ей, что тот молодой человек, который часто приходил в её лавку и любил пирожки, и был тем самым пятым принцем, которого избили до синяков.

— Знаешь, есть еще история о министре Тяне и министре Цуе, я читала её в книге... Они...

Цзян Юань выпрямился, это ему нравилось.

К сожалению, он был в теле Цзи Цзюэ, иначе он мог бы добавить что-то от себя.

Так что он с удовольствием выслушал эту преувеличенную, но трогательную и душераздирающую историю любви.

— Министра Цуя и министра Тяня я видела! — управляющая Су снова начала хвастаться знаменитостями.

— Они были новыми чиновниками три года назад, Тянь был первым, Цуй — вторым, они вместе проезжали через нашу улицу Дуншицзы!

Цзян Юань кивнул.

— Вот почему министр Цуй из ревности влюбился.

Из ревности... влюбился?

— Перед экзаменами они были в порядке, готовились вместе в одном монастыре, и, как говорится в книге... «спали на одной постели, делили чернильницу»... и улыбались друг другу?

Фу... Это, кажется, правда, подумал Цзян Юань.

Но управляющая Су любила отклоняться от темы, и вскоре она заговорила о Цзи Цзюэ.

Она повернулась к Цзян Юаню и сказала:

— Я раньше думала, что ты холодный.

Цзян Юань удивился, думая, что он сейчас почти не улыбается, говорит мало, разве этого недостаточно, чтобы быть похожим на Цзи Цзюэ?

Цзян Юань перебирал в голове мысли, но не мог понять, время уже было позднее, и он попрощался с управляющей Су.

Управляющая Су улыбнулась:

— Спасибо за твой ликёр.

Цзян Юань холодно кивнул, не произнеся ни слова.

(Примечаний нет)

<http://bllate.org/book/16201/1454092>